

# КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

## COGNITIVE MECHANISM OF METAPHORIZATION IN ENGLISH PROVERBS

*N. Chekunova*

*Summary.* This article is devoted to the study of the cognitive mechanism of metaphORIZATION in the proverbs of the English language. It reflects the main reasons for using metaphor in proverbs. The article describes a zoomorphic concept that is prevailing in the formation of secondary meaning in the English proverbs. It also provides examples proving the conceptual nature of the zoomorphic metaphor.

*Keywords:* metaphor, metaphORIZATION, conceptual metaphor, metaphorical projection, concept, situation, proposition.

**Шекунова Наталья Сергеевна**

Аспирант, Минский государственный  
лингвистический университет, г. Могилев, Республика  
Беларусь  
shekunova.natalia@gmail.com

*Аннотация.* Настоящая статья посвящена исследованию когнитивного механизма метафоризации в пословицах английского языка. Отражены основные цели использования метафоры в пословицах. В статье описан зооморфный концепт, который является преобладающим при образовании вторичного значения в англоязычных пословицах. А также приводятся примеры, доказывающие концептуальный характер зооморфной метафоры.

*Ключевые слова:* Метафора, метафоризация, концептуальная метафора, метафорическая проекция, концепт, ситуация, пропозиция

**В** наши дни, как никогда прежде, возрастает интерес к метафоре. Изучение метафоры захватывает все большие области знаний: философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики. Но в какой бы области ни изучалась метафора, всегда актуальным остается вопрос о природе метафоры.

Метафора в лингвистике чаще понимается как сознательный перенос названия одного представления в другую сферу — на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «аналогии» [2, с. 33]. Таким образом, выходя за рамки тропеизма, метафора рассматривается как универсальный когнитивный механизм, позволяющий осуществлять концептуализацию нового онтологического явления по аналогии с уже сложившейся системой понятий [3]. Актуальным сегодня является изучение процесса метафоризации — тех механизмов, которые лежат в основе этого процесса и делают возможным его осуществление, — а также разъяснение причин возможности метафоризации в одном случае и отсутствии такой возможности в другом.

В основе процесса метафоризации лежит когнитивный механизм, обусловленный устройством человеческого сознания. Все новое и непонятное провоцирует

поиск объяснения, рационального зерна, лежащего в основе необъяснимого явления. Все непонятное вызывает у нас отрицательные эмоции, в то время как простое и объяснимое приводит в состояние равновесия. Метафорический выбор в этом случае — «это основанный на механизмах вторичной номинации поиск нового описания абстрактного концепта, осуществляемый в познавательных, эвристических целях и способный дать объяснение сути непознанного абстрактного концепта и даже привести к «каскаду» новых мыслей, догадок, первичных рабочих гипотез и теорий» [4]. Кроме того, желание объяснить непонятное для собеседника явление либо обратить внимание на какую-либо сторону этого явления также провоцирует употребление метафоры.

Когнитивный механизм метафоризации основан на обработке пропозиционной и ситуационной структур знаний. Знания, которые реализуются в ситуации с помощью пропозиции, отражают опыт взаимодействия человека с окружающим миром — это может быть и материальный мир, и общество. Взаимодействие с миром объектов отражается на языковом уровне с помощью онтологических метафор [1].

Основой для метафоризации является взаимодействие когнитивной структуры ситуации-источника и когнитивной структуры ситуации-цели. Некоторые участники ситуации-цели выстраиваются по когнитивной модели ситуации-источника — так происходит «метафорическая

проекция» (metaphorical mapping) или «когнитивное отображение» (cognitive mapping). Дж. Лакофф также предполагал, что структура ситуации-источника может лишь частично отображаться в структуре ситуации-цели, называя этот феномен «гипотезой инвариантности» [5]. Например, в поговорке “*A woman’s sword is her tongue and she does not let it rust*” [7, p. 292] метафора «язык (цель) — это меч (источник)» указывает на способность женщины причинить боль или защищаться, что является частью когнитивной структуры «меча». «Не позволять мечу ржаветь» — значит часто пользоваться словом как оружием, т.е. для того, чтобы причинить боль или защитить себя.

Язык также называется средством нападения или защиты в поговорке *A good tongue is a good weapon* [7, p. 257]. В поговорках при описании ситуации использования слова как оружия часто метафоризируется предикат либо предикатно-аргументная группа. При этом используются разные предикаты, связанные между собой денотативной областью причинения боли: *He that strikes with his tongue, must ward with his head* [7, p. 256]; *Under the tongue men are crushed to death* [7, p. 257]; *The tongue stings* [7, p. 257]; *The tongue is not steel yet it cuts* [7, p. 257], *Words cut more than swords* [7, p. 257].

Таким образом, по направлению метафоризации область источника может быть неэквивалентна области цели. Это объясняется тем, что область источника представляет собой более конкретное знание, которое человек получает в качестве опыта, взаимодействуя с действительностью. Область цели является более абстрактным и менее ясным знанием, которое нуждается в прояснении. Дж. Лакофф писал, что метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей [6].

Эта идея в дальнейшем нашла свое выражение в тезисе об однонаправленности метафоры, который, однако, может быть опровергнут конкретными примерами из поговорок английского языка: “*Life is a pilgrimage*”, “*Life is a shadow*” [7, p. 157]. Вряд ли можно сказать, что концепт «странствие» или концепт «тень» более конкретны, чем концепт «жизнь».

К тому же направленность метафорической проекции может осуществляться в противоположные области, как в поговорках: “*The wife is the key of the house*” [7, p. 173] и “*He that loses his wife and sixpence, has lost a tester*” [7, p. 174]. В то время как первая поговорка указывает на ключевую роль жены в доме, вторая сводит эту значимость к нулю. В таких случаях нельзя говорить об использовании метафоры для прояснения неясной целевой области. Она скорее используется для изменения структуры

области цели, ее переструктурирования, для выделения некоторых качеств области источника, скрытых в области цели. Еще одним примером того, как разные метафоры используются для выражения противоположных точек зрения на один и тот же концепт, являются следующие поговорки: 1. *An ox, when he is loose, licks himself at pleasure* [7, p. 170] и *As your wedding ring wears, your cares will wear away* [7, p. 169]; 2. *When two friends have a common purse, one sings and the other weeps* [7, p. 106] и *Friends tie their purse with a cobweb thread* [7, p. 105]. В первой паре поговорок показано разное отношение к браку. В то время как первая поговорка утверждает, что беззаботно жить можно только будучи свободным, во второй описывается освобождение от забот при вступлении в брак. Во второй паре поговорок выражаются разные взгляды на финансовую сторону дружбы.

В поговорках также можно найти ряд устойчивых соответствий между областью источника и областью цели. Зафиксированные в поговорках, такие соответствия отражают языковые и культурные традиции данного общества и носят название «концептуальных метафор». Примерами таких метафор является метафора «женщина — курица» или «мир — путешествие», что подтверждается поговорками “*If a hen does not prate, she will not lay*”, “*It is a sad house where the hen crows louder than the cock*” [7, p. 173], “*The world is a long journey*”, “*The world goes on wheels*” [7, p. 294].

Анализ концептуальных метафор в поговорках показал, что зооморфная метафора превалирует над антропоморфной, артефактной и фитоморфной. Примеры зооморфной метафоры можно найти в описании разных денотативных областей:

- ◆ ситуация отсутствия руководства на работе: *Well kens the mouse when the cat’s out of the house* [7, p. 1];
- ◆ ситуация возникновения неприятностей: *Misfortune arrives on horseback but departs on foot* [7, p. 3];
- ◆ ситуация уважения: *Better to have a dog fawn on you than bite you* [7, p. 38];
- ◆ ситуация совершения ошибочных действий: *Every dog is allowed one bite* [7, p. 155];
- ◆ ситуация одалживания: *Lend your horse for a long journey, you may have him return with his skin* [7, p. 156];
- ◆ ситуация влияния взрослых/пожилых на молодых: *The young pig grunts like the old sow* [7, p. 192];
- ◆ ситуация ложного обвинения: *The dog bites the stone, not him that throws it* [7, p. 228] и др.

Зооморфный концепт является основополагающим при метафоризации отношений между людьми в посло-

вицах. При метафоризации участников ситуации преобладают наименования конкретных домашних животных, таких как собака, кот, корова, овца, бык, курица и др.: *Why buy a cow when milk is so cheap?* [7, p. 22]; *If you make your wife an ass, she will make you an ox* [7, p. 174]. Дикие животные выступают в качестве источников метафоризации гораздо реже: *First catch your hare* [8, p. 113], *Mouse can help a lion* [7, p. 153], *A live dog is better than a dead lion* [7, p. 182].

Это связано с тем, что для сравнения двух концептов и описания одной концептуальной ситуации в терминах другой, говорящему должна быть хорошо известна структура концепта-источника метафоризации.

Кроме того, зооморфный концепт часто встречается и при метафоризации предиката в пословицах. *Dead men don't bite* [7, p. 56], *Fools bite one another, but wise men agree together* [7, p. 218], *Why keep a dog and bark yourself?* [7, p. 238].

Также метафоризации может подвергаться вся ситуация, т.е. предикатно-аргументная структура. Так происходит в пословицах: *A black hen lays a white egg* [7, p. 11], *If a hen does not prate, she will not lay* [7, p. 173].

Таким образом, в основе метафоризации в пословицах лежит когнитивный механизм, обусловленный необходимостью называть новые концепты, стремлением разобраться в непонятной ситуации. Использование терминов более понятного концепта при описании менее понятного в пословицах может происходить с целью прояснения неясной целевой области, для изменения структуры области цели, ее переструктурирования либо выделения некоторых свойств области-источника, скрытых в области цели. Концептуальный характер метафоризации подтверждается наличием множества метафор из одной концептуальной области, используемых для образования вторичных значений разных частей речи или ситуации целиком.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / М.: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с.
2. Кассирер, Э. Сила метафоры / Теория метафоры Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 33–43.
3. МакКормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Теория метафоры Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 358–386.
4. Панкратова, С. А. Поиск метафорической альтернативы механистическому взгляду на мир / Вопросы когнитивной лингвистики: Журнал Общероссийской общественной организации Российская ассоциация лингвистов-когнитологов (г. Тамбов) № 2(19) / Гл. ред. Н. Л. Болдырев — Тамбов: Общероссийской общественной организации Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2009. — С. 142–149.
5. Lakoff, G. The invariance hypothesis / *Cognitive Linguistics*, 1(1). — UC Berkeley, 1990. — P. 39–74.
6. Lakoff, G. (1993). The contemporary theory of metaphor. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought* / New York, NY, US: Cambridge University Press, 1993. — P. 202–251.
7. *The Concise Oxford Dictionary of Proverbs*. 3rd edition. Oxford: Oxford University Press, 1998. 364 p.
8. *The Penguin Dictionary of Proverbs*. 2nd edition. Bucks: Market House Books Limited, 2000. 366 p.

© Шекунова Наталия Сергеевна ( shekunova.natalia@gmail.com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»